

ОБРАЗОВАНИЕ КАК КОНСТАНТА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И ЛИЧНОСТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Г.И. МАЛЫХИНА, В.И. МИСЬКЕВИЧ

*Учреждение образования «Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники»*

В статье рассматриваются некоторые тренды развития современных образовательных практик. Отмечается односторонность и ограниченность техницистских подходов, связанных с цифровой социализацией личности, неоправданного отождествления понятий «знание» и «информация».

Ключевые слова: общество знаний, образование, постчеловек, цифровая социализация, знание, информация, «мягкие и твердые умения».

В формирующемся сегодня «обществе знания» одна из лидирующих позиций принадлежит университету. В своей деятельности он реализует множество взаимосвязанных функций. Среди них – подготовка кадров высшей квалификации, фундаментальные научные исследования, НИОКР, ретрансляция социокультурного опыта, международное сотрудничество, поиск новых технологий обучения и адекватных ответов системы образования на вызовы информационно-коммуникативной среды. Особо следует отметить такой тренд, как процесс цифровизации образовательного пространства. Суть последней – в развитии и использовании технологий, основанных на алгоритме, калькуляции, дискретности, программируемости. Цифровизация образования существенно меняет сложившиеся образовательные практики и форматы коммуникаций. В контексте идущих трансформаций вопрос о человеке и его способности к самоорганизации, мотивации к постоянному самообразованию является весьма насущным.

Будущее вариативно. В нем будут реализованы те варианты развития социума, которые сегодня проявляют себя в виде возможностей и намечающихся тенденций. Одна из них связана с онтологией человека и поиском ответа на вопрос: кто есть *homo sapiens*, каково его предназначение? История культуры дает богатую палитру образов человека – от религиозно-мифологических представлений до философских и научных концепций. Некоторые из них (либералистская, социалистическая, натуралистская, религиозно-фундаменталистская) были положены в основу известных целерациональных социальных проектов XIX-XX вв. Наиболее жизнеспособным среди них оказался либералистский с его идеалами гуманизма, свободы и абсолютной самооценности личности. Однако в настоящее время он подвергается все большему сомнению и критике.

На смену ему идет идеология «постчеловека». «Постчеловек» – это уже не социокультурный феномен (как мыслилось во все времена), а некая техническая фабрикация (изделие). За «ваяние» нового типа Homo берется наука (НБИКС-технологии). Предлагаются разные варианты реализации евгенических проектов – от почти бессмертных антропоидов и киборгов до неорганических обладателей искусственного интеллекта. Что здесь существенно: наука и инженерия смотрят на проблему трансформации человека как сугубо техническую задачу, вполне реальную и в принципе осуществимую. Ее решение связывается с соответствующим финансированием проекта, дальнейшими исследованиями, конструированием подходящих материалов, новых технологий и разработкой все более совершенных алгоритмов. Однако за скобками данного проекта и образа постчеловека остается вопрос: а носителем каких человеческих качеств будет *posthomo*? Или это будет совершенно другое существо с иными физическими, когнитивными и эмоциональными характеристиками? Вне рефлексии остается и тугой узел мировоззренческих, нравственных, психологических, социальных, правовых и педагогических проблем.

Будущее надвигается стремительно, как *Futureshock*. Наряду с маячащими на горизонте возможными вариантами трансформации Homo, стремительно меняется и среда его обитания – природа, общество, культура коммуникации. Социум из прочной онтологической структуры с известным набором констант (экономических, политических, гендерных, институциональных, и т. д.) превращается в некую текучую и изменчивую сущность. Интернет, информационно-компьютерные технологии, сети открывают необозримые горизонты другого – виртуального – бытия общества и человека.

В этих условиях классический педагогический вопрос – «кого, чему и как учить» – приобретает особую актуальность. И если система образования сегодня, по определению – это территория опережающего развития, то проблема человека, его развитие в горизонте личности должна быть для этой «территории» столь же важной, как цифровые и интеллектуальные технологии, искусственный интеллект и интеллектуализация образования. «Оцифровать» мозг и психику молодого человека под специальность несложно. К такой перспективе они уже давно подготовлены. Процесс цифровой социализации личности начинается сегодня чуть ли не с младенчества. Широко известны и связанные с нею последствия [1]. В этой связи принципиальное значение имеет вопрос переосмысления роли и значения образования в аспекте формирования у учащихся не только *hardskills*, но и *softskills*. Дело в том, что формирование и развитие «мягких умений» (т. е. социальных, коммуникативных, волюнтивных и эмоциональных качеств) в отличие от «твердых»

профессиональных компетенций, практически не являются предметом учебных программ.

В данном вопросе есть моменты принципиального характера. Один из них связан с интерпретацией понятий «знание» и «информация», имеющих важнейшее значение для образовательных практик. В научной литературе существуют разные мнения на предмет их определения, соотношения их содержания и объемов, способов существования и форм представления. Большинство исследователей момент общности этих понятий усматривают в том, что знание и информация выражаются в знаке. Действительно, философские трактаты, романы, стихи, юридические акты, технические инструкции, учебные пособия, речи ораторов и т. д. можно рассматривать и как знание, и как информацию. Вместе с тем знание может быть и невербализованным, знаково неоформленным, быть сокровенным, неявным, неотрефлексированным, интуитивным. Особенность знаний (и в виде знаковых систем, и неявных представлений) заключается в том, что они адресуются человеку как целостному субъекту, т. е. его уму, сердцу, чувствам, вере, могут накладывать на него определенную ответственность и т. д. Усвоение (интериоризация) индивидом знаний в процессе социализации является важнейшей предпосылкой его развития в горизонте личности. Другими словами, «сила» знаний не только в преобразовании внешней среды, но и преобразении человеком самого себя.

Информация (например, в виде последовательности или комбинации сигналов, определенной структуры) имеет не только человеческую (социокультурную) знаково-символическую форму существования, но и природную. Последняя может определяться мерой энтропии материального объекта. В этом смысле обмен энергией, веществом и информацией является универсальной предпосылкой самоорганизации и развития всех материальных систем, включая биоту и социум. В природных взаимодействиях информация (скажем, закодированная в ДНК) является исходной матрицей самоконструирования живого организма с целью приспособления к окружающей среде в процессе онтогенеза. Аналогичным образом она «срабатывает» и в воспроизводстве социальных структур и отношений (с тем отличием, что хранителем социального «генома» выступает культура). Информация превращается в знание законов природы («первой», «второй, а сегодня и «третьей»), социальных и культурных процессов и человеческих действий при условии ее декодирования познающим субъектом. Обретение знаний, их умножение шло (и идет) через метод проб и ошибок, «расколдовывание природы» (М. Вебер) философией, посредством научных исследований, различных социальных практик, технического и художественного творчества и т. д.

Знания многообразны. Но для систем образования особое значение имеют научные знания. Их отличительная особенность – объективность. В

этом смысле они ценностно нейтральны. Сказанное справедливо прежде всего по отношению к естественнонаучному, математическому и техническому знаниям. Вместе с тем здесь нужна оговорка: ценностная нейтральность вышеназванных видов научных знаний принципиально важна в социальном аспекте. Но на индивидуально-личностном уровне объективные научные знания сопрягаются с эмоциональным строем и ценностными представлениями их носителей. В этом контексте и говорят, например, о нравственной ответственности ученых и инженеров за результаты их деятельности.

Социогуманитарные знания (история, социология, экономика, языкознание, педагогика, культурология, искусствоведение, психология, герменевтика, социология, философия, логика и т. д.) по самой природе своей так или иначе связаны с мировоззрением, идеологией, верой, социальными чувствами, идеями и идеалами людей. Их предназначение – ориентировать социум и индивидов в истории и жизненном мире. На индивидуальном же уровне гуманитаристика (комплекс философских и научных социокультурных знаний о человеке) является важнейшим (наряду с религией) каналом самопознания и самопонимания индивида. Следовательно, продуманная оптимизация социогуманитарного блока должна быть сопряжена с ясным пониманием целей и задач его изучения и реальным «вкладом» в развитие личности молодого человека, осознанного культивирования у него softskills. В этой связи еще раз вернемся к проблеме «знание – информация».

Термин «информация» сегодня прочно ассоциируется со СМИ, и прежде всего электронными. Их задача, как известно, по большей части сводится к манипулированию сознанием людей и программированию их поведения, уводу от объективного понимания действительности и блокированию потребности в критическом мышлении.

Сфера образования как раз и призвана выполнять работу по демистификации информационного пространства, и прежде всего посредством формирования у молодых людей способности (основанной на объективных знаниях) к критико-аналитическому восприятию реальности и самих себя. понимание же педагогического процесса исключительно как информационно-коммуникативного обмена (а в последнее время все более популярной становится идея дистанционного обучения) объективно ведет к его формализации и деперсонализации. Отождествление знания с информацией неизбежно ведет к ее усвоению «на время», «к сведению» (например, для сдачи ЦТ или экзамена). А затем оно благополучно забывается. В этом случае, во-первых, не актуализируется и не задействуется долговременная память (нет «установки»). Во-вторых, не развиваются речь и мышление, т. е. интеллектуальная культура человека. В этом просто нет потребности: нужную информацию всегда можно извлечь из Сети. Вместе с тем память и речь – важнейшие «слагаемые» не только

интеллектуального, но и личностного роста. Без их тренировки, упражнения невозможно полноценное развитие «сущностных сил» (Маркс) индивида, а, значит, и человеческой личности. В-третьих, «информация по случаю» не интегрируется во внутренний мир, в жизненные стратегии человека. А знание, не оказывающее влияния на самосознание человека, на изменение его поведения, бесполезно.

Таким образом, вопрос о «переоценке ценностей» современных образовательных практик следует ставить и интерпретировать комплексно. Педагогический процесс – это процесс формирования не только компетентностного потенциала личности, но и ее социокультурных и психологических качеств и установок. Постановка подобного рода задачи диктуется вызовами «иной современности» (У. Бек) – прогрессом науки и техники, повсеместным внедрением инновационных технологий, масштабными социальными трансформациями и возрастающими индивидуальными возможностями человека. Выделяя в ней различные аспекты и измерения (экономические, профессиональные, технологические, цифровые, социальные, педагогические, личностные и др.), анализируя их, важно видеть контекст или, точнее, фокус, в котором они должны сходиться. То, что таким средоточием рефлексии над новым цифровым миром должен стать именно человек, а не гаджеты, приложения для смартфонов, искусственный интеллект и т. п., осознают не только гуманитарии, но и философски мыслящие «творцы» этого мира, констатирующие амбивалентный характер места и роли человека в новой цифровой эпохе. Как замечают руководители Google Э. Шмидт и Д. Коэн: «Переход от ситуации, когда личность формируется офлайн и позднее проецируется в сеть, к созданию онлайн-личности, которая затем воплощается в реальном мире, окажет огромное влияние на граждан, государства и компании. И от того, как удастся решить проблемы конфиденциальности и безопасности личных данных, будут зависеть границы человеческой свободы» [2, С. 44].

Список литературы.

1. Малыхина Г.И., Миськевич В.И. Цифровая социализация в условиях дистанционного обучения // Дистанционное обучение – образовательная среда XXI века : материалы XI Международной научно-методической

2. Шмидт Э., Коэн Д. Новый цифровой мир. Как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государства; пер. с англ. Сергея Филина. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 368 с.

EDUCATION AS A CONSTANT OF FORMATION OF PROFESSIONAL AND PERSONAL COMPETENCIES

G.I. MALYHINA, V.I. MISKEVICH

Belarussian State University of Informatics and Radioelectronics

The article discusses some trends in the development of modern educational practices. It is noted that technicist concepts of the post human are limited and that digital socialization of the individual is one-sided.

Keywords: knowledge society, education, “post human”, digital socialization, knowledge, information, hard skills, soft skills.